

УДК 340.111.57

DOI 10.36511/2078-5356-2021-2-139-146

Абдулханьянов Ильяс Абдулхаевич
Ilyas A. Abdulkhannyanov

адъюнкт адъюнктуры

Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

a postgraduate student

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: abdulxann@gmail.com

О полисемии понятия «фикция» в языке права

On the polysemy of the concept of “fiction” in the language of law

В статье обосновывается мысль о том, что одним из факторов развития правовой науки, в частности юридической техники, является степень разработанности ее категориально-понятийного аппарата. В качестве одной из причин, препятствующих его формированию, называется присущее любому языку свойство — полисемия. На примере изучения такой категории, как фикция, преломленной через призму права, демонстрируются негативные последствия, вызванные ее многозначностью. Делается вывод о необходимости четкого разграничения существующих значений слов в ходе формулирования специально-юридических терминов.

Ключевые слова: юридическая техника, полисемия, понятие, терминология, фикция.

The article substantiates the idea that one of the factors of the development of legal science, in particular legal technology, is the degree of development of its categorical and conceptual apparatus. As one of the reasons preventing its formation is called inherent in any language property - polysemy. On the example of studying such a category as fiction, refracted through the prism of law, the negative consequences caused by its ambiguity are demonstrated. It is concluded that there is a need for a clear distinction between the existing meanings of words in the course of the formulation of special legal terms.

Keywords: legal technique, polysemy, concept, term formation, fiction.

В условиях продолжающихся социально-экономических и политико-правовых реформ в Российской Федерации все большую актуальность приобретает тема качества юридической деятельности (правотворческой, правоинтерпретационной и правоприменительной). Достижение целей правового регулирования действующих общественных отношений возможно только при наличии высокой правовой культуры лиц, задействованных в этом процессе. Однако на сегодняшний день это не всегда применимо к отечественной юридической сфере. Допускаемые правотворческие ошибки (содержательные и технические), коллизии, неточности в документах, публикуемых судами различных инстанций, неправильная квалификация совершаемых действий, осуществляемая правоприменительными

органами и их должностными лицами, — лишь наиболее яркие примеры, подтверждающие высказанный тезис.

Различные субъекты, занимающиеся правовой теорией и практикой заинтересованы в наличии комплексной системы научных знаний, повсеместное внедрение (применение) которой способствовало бы укреплению законности, эффективности и единообразию совершаемых ими юридически значимых действий. Надлежащее методическое и методологическое «вооружение» указанных лиц в современных условиях крайне необходимо.

Юридическое научное сообщество не могло проигнорировать столь насущную практическую потребность. Результаты совместной деятельности исследователей и практиков в указанном

© Абдулханьянов И. А., 2021

направлении нашли свое отражение в специфическом социально-правовом феномене, именуемом юридической техникой. На сегодняшний день она представляет собой «область знаний о правилах ведения юридической работы и создания в ее процессе различного рода юридических документов, выделяемую в самостоятельную отрасль юридической науки, ориентированной на решение практических задач» [1, с. 18]; «сложное, противоречивое, динамичное единство правовой теории и практики» [2, с. 7].

Не вступая в существующие дискуссии относительно наименования данной отрасли знаний (юридическая техника или юридическая технология), ее понятия, места и автономности в системе юридических наук, отметим, что на протяжении последних двадцати лет ведется масштабная работа по ее развитию и обогащению новыми материалами. Примером тому служит деятельность созданного в 2006 году Нижегородского исследовательского научно-прикладного центра «Юридическая техника» (возглавляемого профессором В. М. Барановым), который совместно с творческим коллективом профессорско-преподавательского состава Нижегородской академии МВД России осуществляет разработку проблем юрико-технического характера, что находит отражение в многочисленных трудах (монографиях [3; 4], диссертациях [5—9], научных [10; 11] и учебных [12—14] изданиях). Кроме этого, действует Кемеровский центр «Юрислингвистика», занимающийся проблемами языка права.

С уверенностью можно заявить о том, что на сегодняшний день юридическая техника превратилась в междисциплинарное направление научных исследований. Несмотря на заметное обогащение указанной сферы теоретическим материалом (наглядно убедиться в этом можно обратившись к ретроспективному библиографическому указателю [15]), проблем по-прежнему остается больше, чем получаемых решений. Мнения исследователей по многим вопросам содержания юридической техники до сих пор неоднозначны [16, с. 7].

Заметные трудности представляет недостаточная разработанность понятийного аппарата указанной отрасли знаний. Продемонстрируем это на примере изучения категории «юридическая фикция», общепризнанно являющейся структурным компонентом теории юридической техники.

Познание правовой реальности, ее явлений, институтов, нормативных актов необходимо начинать с уяснения (а в случае противоречиво-

сти или неопределенности — формулирования) терминов и понятий, составляющих ее содержание. Данная процедура является первичным этапом дальнейшего развития юридической мысли. Дать надлежащую форму, определяющую термин, иногда может иметь не меньшее значение, чем иное даже серьезное техническое открытие [17, с. 132]. Важной задачей любого исследования является не только изучение его предмета, но и определение понятий, употребляемых в этой связи [18, с. 9].

Понятие любого правового явления содержит в себе отличительные сущностные признаки, позволяющие выявить его место в системе юридических координат, связь с другими правовыми категориями тождественного или иного порядка. Понятие должно ответить на вопрос, что это за предмет и в чем его сущность [19, с. 168]. Через понятие как методологическую единицу, осуществляется дальнейшая разработка изучаемого предмета, познается его глубина, вскрываются новые свойства и одновременно с этим определяются его содержательные границы.

Однако язык науки и права в частности существует в рамках сложной знаковой системы, обладающей множеством различных качеств. Одной из его эволюционных особенностей является полисемичность (от греч. «многозначность») слов. В современной лингвистике полисемия слова означает то, что оно может употребляться в разных значениях [20, с. 172]; многозначность слова — это наличие у языковой единицы более одного значения при условии семантической связи между ними или переноса общих либо смежных признаков или функций с одного денотата на другой [21, с. 17].

Нередко одна и та же лексема одновременно может употребляться в филологическом, бытовом, философском, общенаучном, юридическом и других смыслах. Практически любое «юридическое понятие не может быть определено абсолютно, в связи с чем явление терминологической полисемии закономерно» [22, с. 112].

Используемые в законодательстве и юридической доктрине словообразования не являются искусственными, они взяты из разговорной речи, иначе было бы трудно рассчитывать на адекватное восприятие смысла юридической материи [23, с. 37].

Вышеуказанное свойство языка позволяет сделать вывод о том, что один и тот же термин, внедряемый в науку и практику, из-за расплывчатости границ между значениями и оттенками базового слова (от которого он произведен)

и выбранного способа его построения может иметь разное содержание. Постигание «тайны права» необходимо начинать с филологического толкования употребляемых слов [24, с. 176].

Юридические термины могут создаваться посредством: 1) терминологизации; 2) транстерминологизации и 3) образования новых слов и словосочетаний. Терминологизация представляет собой процесс наделения общеупотребительного слова особым правовым значением, транстерминологизация — это заимствование термина из другой терминологической системы (например, из философии, медицины и т. д.), наконец, третий способ — создание нового слова-термина в случае его отсутствия в общеупотребительной и специальной неюридической лексике [2, с. 161—162].

Фикция является одной из таких многозначных категорий. Фикция — абстрактное понятие, применимое к социальным явлениям разного рода, в том числе к различным аспектам, граням общественного бытия [25, с. 7].

Она происходит от латинского *fictio*, что означает «выдумка, вымысел», глагола *fingere* — «прикасаться, формировать, ваять, выдумывать», еще раньше из проиндоевропейского **dheigh* — «мазать глиной, лепить из глины, месить тесто» [26, с. 735], и сегодня используется в русском и европейских языках (англ. *fiction*, нем. *fiktion*). В наш язык данное слово вошло в период правления Петра I [27, с. 193] и употреблялось в качестве синонима к слову «выдумка» [28, с. 340].

Понятие «фикция» употребляется в разных сферах человеческого познания.

В литературе под фикцией понимается любое художественное произведение, основанное на вымысле. Проблема соотношения истинного, то есть основанного на реальных событиях, и выдуманного в литературном произведении является предметом исследований на протяжении уже длительного времени. По мнению Цв. Тодорова, литература есть фикция, и любое фикциональное высказывание в тексте является и истинным, и ложным одновременно, некорректно прогонять его содержание через призму этих категорий [29, с. 355—362]. В «Нарратологии» Шмид определял фикцию как симуляцию без отрицательного характера, выдумку, в которой отсутствуют ложность и обман [30, с. 12]. По его же словам, «фикциональность есть признак художественного текста, указывающий на онтологический статус изображаемого в нем мира, в свою очередь представляет собой фикцию или выдумку, сконструированную

автором и не содержащую намерение обмануть читателя» [30, с. 19].

В психологии фикция — любое гипотетическое образование, внутреннее состояние или теоретический процесс, который рассматривается так, «как будто» он действительно существует [31, с. 424].

В экономике фикция — надуманный, созданный искусственно путем догматического обоснования известных хозяйственных правил пункт договора, контракта, требуемый иногда с точки зрения формальности, но не всегда исполняемый из-за невозможности его проверки [32, с. 349].

В математике фикция — понятия и теории, не имеющие отношения к структуре реальности, полезные лишь для решения внутренних задач математики [33 с. 630].

В философии фикция трактуется в разных аспектах. Во-первых, как предположение, невероятность, даже невозможность которого сознается, но тем не менее оно может сослужить большую службу человеческому рассудку как временное вспомогательное понятие, которое потом снова исключается из соответствующего хода мыслей (например, пустое пространство) [34, с. 464]. Во-вторых, существует отдельное философское направление, именуемое фикционализмом. Его основателем был Г. Файхингер, который считался одним из виднейших кантоведов своего времени (являлся создателем Кантовского общества, журнала *Kant-Studien*, написал комментарии к «Критике чистого разума»). Именно философия И. Канта с его конструктом «как если бы» легла в основу собственного субъективно-идеалистического философского учения Г. Файхингера. Оно нашло свое сконцентрированное отражение в самом известном его труде «Философия как если бы» («*Philosophiedes Als Ob*»), изданном в 1911 году [35]. Продолжая агностические традиции И. Канта, Г. Файхингер утверждает невозможность познания действительности, как она есть «на самом деле». Согласно ему, все научные и философские идеи и понятия являются не объективными истинами, а лишь фикциями, произвольно созданными для упорядочения наших ощущений и регулирования поступков [36, с. 528]. Несмотря на то что это философское течение в своем аутентичном состоянии спустя несколько десятилетий потеряло свою популярность, есть мнения, согласно которым концепция фикционализма оказала значительное влияние на становление и развитие неопозитивизма [37, с. 14]. Таким образом, в философии

фикция понимается как логико-гносеологический инструмент познания действительности.

Латинское происхождение изучаемого слова указывает на использование его еще в Древнем Риме, и не зря, поскольку оно было широко распространено в праве. Истории известно использование в Римском законодательстве таких словоформ, как *fictio legis Corneliae* (фикция закона Корнелия) [38, с. 55], *ex fictione juris* (в силу юридической фикции), *fictio juris* (юридическая фикция), *nunquam fictio sine lege* (нет фикции без закона) [39, с. 40, 48, 98]. Есть основания утверждать, что рассматриваемое понятие изначально зародилось именно в указанной сфере, а только потом получило свое общеупотребительное значение. Аналогичную точку зрения представлял и уже упоминавшийся Г. Файхингер.

Парадоксально, но именно в праве возникает наибольшее количество затруднений в определении содержания юридической фикции. В теории права и отдельных ее отраслях до сих пор остается неразрешенной проблема, связанная со смысловой нагрузкой, которой различные авторы наделяют термины «фикция», «правовая фикция» [40, с. 20—21]. Понятие фиктивности неоднозначно, неуловимо, поскольку приобретает множество оттенков, попадая в сферу права [41, с. 784].

По мнению М. Л. Давыдовой, данное слово используется юристами как минимум в трех значениях: 1) фикции в праве — как ситуации, при которой действующие нормы не адекватны (не соответствуют) регулируемым общественным отношениям; 2) фиктивные правовые состояния — как характеристика негативных явлений, имеющих юридическую силу (фиктивное банкротство); 3) юридическая фикция — как категория юридической техники [2, с. 321].

По мнению М. П. Прониной, в современной юридической доктрине сформировались существенные подходы к пониманию фикции как: 1) приема (способа, метода) юридической техники; 2) «антипода закона»; 3) особого рода правовой нормы; 4) юридического факта; 5) правового предположения; 6) специфической нормы-санкции [42, с. 182—184].

Рассмотрение фикции в сфере юридической техники также вызывает затруднения в понятийном формулировании, поскольку разные исследователи называют ее то средством [43—46], то приемом [47; 48], то методом [49].

На наш взгляд, одним из факторов категориальной неопределенности является то, что исследователи при конструировании своих авторских дефиниций отталкиваются от разных

базовых «смыслов» этого слова. Поскольку «фикция» в философии, литературе, математике, экономике, психологии и других областях человеческого знания, несмотря на схожесть применяемых при характеристике признаков (вымысел, ложь, иллюзия, воображение, которые противоречат, не соответствуют, подменяют действительность), имеет в своей структуре специфические свойства, обусловленные сферой ее употребления, что позволяет сделать вывод о недопустимости точного проецирования этих значений в содержание специально-юридического термина.

По мнению М. Л. Давыдовой, в современной теории права «юридические фикции следует рассматривать в качестве общего понятия фикции» [2, с. 321]. Под «общим понятием» указанный автор, судя по всему, имеет в виду то, которое дается в филологических источниках. В них под фикцией понимается: «намеренно созданное, измышленное положение, построение, не соответствующее действительности, а также вообще подделка» [50, с. 852]; «выдумка, вымысел; положение, построение, которому ничто не соответствует в действительности, но которым пользуются как допущением с какой-либо определенной целью» [51, с. 1078]; «нечто несуществующее, мнимое, ложное» [52, с. 396]; «вещь или дело мнимое, вымысел, плод воображения, морока» [53, с. 534]; «сознательно созданное положение, которому ничто не соответствует в действительности, но которым как допущением пользуются с какой-либо определенной целью» [54, с. 589].

Набор формулировок, используемых при описании «общего понятия» фикции, у авторов словарей различается. Конструирование понятия «юридическая фикция» от производного филологического, несмотря на, казалось бы, их тождественную сущность, оказывается не всегда удачным. Не вдаваясь в семантические особенности соотношения слов «выдумка», «вымысел», «положение, не соответствующее действительности», «несуществующее», «мнимое», «ложное», «плод воображения», «морока», хотелось бы обратить внимание на элемент «сознательности» («специальности», «очевидности») использования этих положений в конкретных целях, когда вымысел очевиден и адресанту, и адресату. Наличие или отсутствие этого свойства определяет природу употребляемого термина.

При понимании юридической фикции как «антипода закона» (когда принимаемые нормы не коррелируют с существующими обществен-

ными отношениями) сознательность употребления исключается, поскольку ее появление связано с недоработкой законодателя. Фиктивные правовые нормы — одна из разновидностей правотворческой ошибки [55, с. 62].

При определении изучаемой категории как прием (средство) юридической техники признак специальности ее применения в известных целях, на наш взгляд, обязателен, поскольку в данном случае она умышленно используется при создании правовых норм. Сознательное признание не существующего в реальности сущим является самым существенным признаком фикции вообще, в том числе и правовой [55, с. 39].

Включение последней черты в содержание значения как раз таки и позволяет отграничить фикцию как прием (средство) юридической техники от иных ее специально-юридических толкований, а также от лжи, обмана, иллюзии, вымысла, и является тем свойством, которое определяет ее природу в рассматриваемой области. Классик отечественного правоведения Г. Ф. Дормидонтов указывал на это еще сто двадцать пять лет назад: «фикция и обман (ложь) понятия несовместимые. О фикции можно говорить лишь тогда, когда вымысел допускается всеми и когда никто на этот счет не обманывается» [56, с. 30]. Продолжал эту мысль и В. К. Бабаев, который считал, что очевидная ложь фикции относится лишь к ее внешней форме, не проникая в содержание [57, с. 14].

Таким образом, следует сделать оговорку в тезисе М. Л. Давыдовой о том, что юридические фикции нужно рассматривать в качестве общего понятия фикции. Как показало изучение соответствующих источников, само филологическое содержание этого слова как минимум по одному основополагающему свойству отличается у разных авторов. По этой причине необходимо указание в качестве обязательного такого признака, как «специальность» использования фикции при рассмотрении ее в контексте юридической техники.

Содержание специально-юридического термина должно отражать его сущностную особенность, обусловленную сферой применения, и не дублировать, слепо проецировать его значения из других областей знания.

Подводя итог настоящему исследованию, надлежит отметить, что одной из причин существующих проблем формирования категориально-понятийного аппарата правовой науки в целом и юридической техники в частности является многозначность используемых в про-

цессе терминообразования слов. На примере такой категории, как фикция мы показали, насколько распространена она в различных областях наук, в том числе и юриспруденции. Попадая в оборот последней, фикция употребляется при характеристике разнородных по качеству явлений правовой действительности. В связи с этим стоит точнее относиться к базовым значениям слов, образующих специально-юридический термин, а также четко разграничивать их содержание.

Примечания

1. Кашанина Т. В. Юридическая техника: учебник. 2-е изд., пересмотр. М.: Норма : ИНФРА-М, 2011.
2. Юридическая техника: учебник / под ред. В. М. Баранова. М.: Проспект, 2021.
3. Баранов В. М., Кузнецов А. П., Маршакова Н. Н. Классификация в российском законодательстве (теоретико-прикладное исследование): монография / под ред. А. П. Кузнецова. М.: Юрлитинформ, 2014.
4. Баранов В. М. Очерки техники правотворчества. Избранные труды: монография. М.: ЮСТИЦИЯ, 2017.
5. Логинов А. С. Правоприменительная техника: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011.
6. Конев А. Н. Юридическая легализация: теория, практика, техника: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2012.
7. Бокова И. Н. Юридическая техника в уголовном законодательстве (теоретико-прикладной анализ главы 22 УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук. Новгород, 2002.
8. Маршакова Н. Н. Классификация в Российском уголовном законодательстве (теоретико-прикладной анализ) : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006.
9. Сомова Ю. В. Примечания в уголовном законодательстве (теоретико-прикладной анализ): дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2009.
10. Научное наследие В. К. Бабаева: весомый вклад в развитие логико-гносеологических и технико-юридических проблем юридической науки: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения В. К. Бабаева (Нижний Новгород, 21—22 мая 2020 года) / под ред. В. А. Толстика. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2020.
11. Юридическая техника. 2021. № 15: Материалы XXII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Юридические инновации (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 23—26 сентября 2020 года) / гл. ред. В. М. Баранова. Н. Новгород: «Проспект», 2021.
12. Юридическая техника: в 2 т. учебник для вузов / под ред. В. М. Баранова. Т. 1. М.: Издательство Юрайт, 2016.

13. Юридическая техника: в 2 т.: учебник для вузов / под ред. В. М. Баранова. Т. 2. М.: Издательство Юрайт, 2016.
14. Юридическая техника : учебник для бакалавриата и специалитета / В. М. Баранов [и др.]; под ред. В. М. Баранова. М.: Издательство Юрайт, 2019.
15. Техника правотворчества: природа, основные приемы, значение: ретроспективный библиографический указатель / авт.—сост. В. М. Баранов. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015.
16. Абдулханьянов И. А. Актуальность исследования фикции в уголовном праве // Проблемы юридической науки в исследованиях адъюнктов и соискателей: сборник статей. Вып. 26 / под ред. Е. Е. Черных, И. М. Пшеничнова. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2020.
17. Полянский Н. Н. О терминологии советского закона // Проблемы социалистического права. 1938. № 5.
18. Кузнецов А. П. Государственная политика противодействия налоговым преступлениям: проблемы формирования, законодательной регламентации и практического осуществления / под ред. П. Н. Панченко. Н. Новгород, 2003.
19. Копнин П. В. Диалектика как логика и теория познания. М., 1973.
20. Розенталь Д. Э., Голуб И. Б. Секреты стилистики. Правила хорошей речи. Изд. 7. М.: Айрис пресс, 2007.
21. Елисеева В. В. Лексикология английского языка: учебник. СПбГУ: 2003.
22. Лизикова И. И. Полисемия в юридическом языке // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2017. № 6.
23. Ващенко Ю. С. Филологическое толкование норм права: дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2002.
24. Алексеев С. С. Тайна права. Его понимание, назначение, социальная ценность. М.: Издательство НОРМА, 2001.
25. Танимов О. В. Теория юридических фикций: монография / отв. ред. Т. В. Кашанина. М.: Проспект, 2017.
26. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / пер. с нем. = Russisch esetymo logisches Wörterbuch / пер. и доп. О. Н. Трубачева. 4-е изд., стереотип. М.: Астрель — АСТ, 2004. Т 4.
27. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 4 (Т-ящур) / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1987.
28. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / под. ред. Н. Абрамова. М.: Русские словари, 2006.
29. Тодоров Цв. Понятие литературы. М., 1983.
30. Шмид В. Нарратология. М., 2003.
31. Большой толковый психологический словарь. М.: Вече, 2000. Т. 2.
32. Экономика и право: словарь-справочник / сост. Л. П. Кураков, В. Л. Кураков, А. Л. Кураков. М.: Вуз и шк., 2004.
33. Словарь философских терминов / науч. ред. В. Г. Кузнецова. М.: ИНФРА-М, 2005. XVI.
34. Философский словарь: основан Г. Шмидтом / под ред. Г. Шишкоффа; пер. с нем.; общ. ред. В. А. Малинина. 22-е, новое, перераб. изд. М.: Республика, 2003.
35. Hans Vaihinger, Die Philosophie des Als Ob (Berlin: Reuther & Reichard), 1911.
36. Словарь иностранных слов. 15-е изд., испр. М.: Рус. Яз., 1988.
37. Солонин Ю. Н. К проблеме европейского пессимизма как явления философии и культуры // Метафизические исследования. 1997. № 4.
38. Маркин А. В. Логика правовых фикций // Вектор науки ТГУ. 2011. № 3 (6).
39. Латинские термины в современном международном праве: Латинско-русский, русско-латинский словарь. М.: Статут, 2015.
40. Поцелуев Е. Л., Белин Е. А. Правовая фикция как юридическая категория // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2017. Т. 5. № 4 (20).
41. Баранов В. М., Курсова О. А. Запоздалые заметки о правовых фикциях. Обзорная рецензия классических трудов Д. И. Мейера, Г. С. Мэна, Г. Ф. Дормидонтова // Проблемы юридической техники: сборник статей / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2000.
42. Пронина М. П. Правовые фикции как средство юридической техники в системе уголовно-правового регулирования // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 4 (33).
43. Горшенев В. М. Нетипичные нормативные предписания в праве // Советское государство и право. 1978. № 3.
44. Общая теория права: курс лекций / под общ. ред. В. К. Бабаева. Н. Новгород, 1993.
45. Кругликов Л. Л. О средствах законодательной техники в уголовном праве // Проблемы теории уголовного права: Избр. Статьи. 1982—1999 г. Ярославль, 1999.
46. Князьков А. А. Средства законодательной техники в уголовном праве: основные виды, особенности нормотворческого использования, правоприменительные проблемы // Юридическая наука. 2015. № 3.
47. Витвицкая С. С. К вопросу о законодательной технике в уголовном праве // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общие научные. 2005. № 4 (132).
48. Зайцева Л. В., Курсова О. А. Отказ в признании трудовых отношений: о некоторых недостатках в конструкции юридической фикции // Журнал российского права. 2016. № 3.

49. Марохин Е. Ю. Юридическая фикция в современном российском законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004.

50. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008.

51. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Изд. центр «Терра», 1996.

52. Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1977. Т. 27.

53. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1982. Т. 4.

54. Ефремова Т. Ф. Современный словарь русского языка три в одном: орфографический, словообразовательный, морфемный: ок. 20 000 слов, ок. 1 200 словообразовательных единиц. М.: АСТ, 2010.

55. Курсова О. А. Фикции в Российском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001.

56. Дормидонтов Г. Ф. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикции. Казань, 1895.

57. Бабаев В. К. Презумпции в советском праве. Горький, 1974.

References

1. Kashanina T. V. Legal technique: textbook. 2nd ed., rev. Moscow: Norma: INFRA-M Publ., 2011. (In Russ.)

2. Legal technique: textbook / ed. by V. M. Baranov. Moscow: Prospekt Publ., 2021. (In Russ.)

3. Baranov V. M., Kuznetsov A. P., Marshakova N. N. Classification in Russian legislation (theoretical and applied research): monograph / ed. by A. P. Kuznetsov. Moscow: Yurlitinform Publ., 2014. (In Russ.)

4. Baranov V. M. Essays on the technique of lawmaking. Selected works: monograph. Moscow: JUSTICE Publ., 2017. (In Russ.)

5. Loginov A. S. Law enforcement technology. Dissertation... candidate of legal sciences. Nizhny Novgorod, 2011. (In Russ.)

6. Konev A. N. Legal legalization: theory, practice, technique. Dissertation... candidate of legal sciences. Vladimir, 2012. (In Russ.)

7. Bokova I. N. Legal technique in criminal legislation (theoretical and applied analysis of Chapter 22 of the Criminal code of the Russian Federation). Dissertation... candidate of legal sciences. Nizhny Novgorod, 2002. (In Russ.)

8. Marshakova N. N. Classification in the Russian criminal legislation (theoretical and applied analysis). Dissertation... candidate of legal sciences. Nizhny Novgorod, 2006. (In Russ.)

9. Somova Yu. V. Notes in criminal legislation (theoretical and applied analysis). Dissertation... candidate of legal sciences. Nizhny Novgorod, 2009. (In Russ.)

10. The scientific heritage of V. K. Babayev: a significant contribution to the development of logical-epistemological and technical-legal problems of legal science: a collection of articles based on the materials of the International scientific-practical conference dedicated to the 80th anniversary of the birth of V. K. Babayev (Nizhny Novgorod, May 21—22, 2020) / ed. by V. A. Tolstik. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. (In Russ.)

11. *Legal technique*, 2021, no. 15: Materials of the XXII International scientific and practical forum "Yurtehnetika" on the topic: "Legal innovations (doctrine, practice, technology)" (Nizhny Novgorod, September 23—26, 2020) / editor-in-chief V. M. Baranov. Nizhny Novgorod: Prospekt Publ., 2021. (In Russ.)

12. Legal technique: in 2 vols.: textbook for universities / ed. by V. M. Baranov. Vol. 1. Moscow: Yurayt Publishing House, 2016. (In Russ.)

13. Legal technique: in 2 vols.: textbook for universities / ed. by V. M. Baranov. Vol. 2. Moscow: Yurayt Publishing House, 2016. (In Russ.)

14. Baranov V. M. [et al.] Legal technique: textbook for undergraduate and specialist studies / ed. by V. M. Baranov. Moscow: Yurayt Publishing House, 2019. (In Russ.)

15. Technique of law-making: nature, basic techniques, meaning: a retrospective bibliographic index / comp. V. M. Baranov. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. (In Russ.)

16. Abdulkhannyanov I. A. Topicality of the research of fiction in criminal law. *Problems of legal science in the research of adjuncts and applicants: collection of articles. Issue 26* / ed. by E. E. Chernykh, I. Pshenichnov. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. (In Russ.)

17. Polyansky N. N. On terminology of the Soviet law. *Problems of Socialist Law*, 1938, no. 5. (In Russ.)

18. Kuznetsov A. P. State policy of countering tax crimes: problems of formation, legislative regulation and practical implementation / ed. by P. N. Panchenko. Nizhny Novgorod, 2003. (In Russ.)

19. Kopnin P. V. Dialectics as logic and theory of knowledge. Moscow, 1973. (In Russ.)

20. Rosenthal D. E., Golub I. B. Secrets of Stylistics. Rules of good speech. Ed. 7. Moscow: Iris press, 2007. (In Russ.)

21. Eliseeva V. V. Lexicology of the English language: textbook. St. Petersburg, 2003. (In Russ.)

22. Lizikova I. I. Polysemy v yuridicheskom yazyk [Polysemy in the legal language]. *Vestnik Akademii ekonomicheskoi bezopasnosti MVD Rossii [Bulletin of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2017, no. 6. (In Russ.)

23. Vashchenko Yu. S. Philological interpretation of the norms of law. Dissertation... candidate of legal sciences. Tolyatti, 2002. (In Russ.)

24. Alekseev S. S. The secret of law. Its understanding, purpose, and social value. Moscow: NORMA Publishing House, 2001. (In Russ.)
25. Tanimov O. V. Theory of legal fictions: monograph / ed. by T. V. Kashanina. Moscow: Prospekt Publ., 2017. (In Russ.)
26. Fasmer M. Etymological Dictionary of the Russian language: in 4 vols. = Russisch esetymo logisches Wörterbuch / transl. and supplemented by O. N. Trubachev. 4th ed., stereotype. Vol. 4. Moscow: Astrel-AST Publ., 2004. (In Russ.)
27. Etymological dictionary of the Russian language: in 4 vol. Vol. 4 (T-foot-and-mouth disease) / transl. from German and the additional O. N. Trubachev. 2nd ed., ster. Moscow: Progress Publ., 1987. (In Russ.)
28. Dictionary of Russian synonyms and similar expressions / ed. by N. Abramov. Moscow: Russian Dictionaries Publ., 2006. (In Russ.)
29. TodorovTsv. The concept of literature. Moscow, 1983. (In Russ.)
30. Schmid V. Narratology. Moscow, 2003. (In Russ.)
31. Great explanatory dictionary of psychology, Moscow: Veche, 2000. Vol. 2. (In Russ.)
32. Economics and law: a dictionary / comp. L. P. Kurakov, V. Kurakov, A. L. Kurakov. Moscow: University and SHK, 2004. (In Russ.)
33. A dictionary of philosophical terms / scientific editorship V. G. Kuznetsov. Moscow: INFRA-M Publ., 2005. XVI. (In Russ.)
34. Philosophical dictionary: based G. Schmidt / ed. by G. Shishkoff; general ed. by V. A. Malinin. 22nd, new, pererabot. ed. Moscow: Respublika Publ., 2003. (In Russ.)
35. Hans Vaihinger. Die Philosophie des Als Ob (Berlin: Reuther & Reichard), 1911.
36. Dictionary of Foreign words. 15 th ed. rev. Moscow: Rus. Lang. Publ., 1988. (In Russ.)
37. Solonin Yu. N. To the problem of European pessimism as a phenomenon of philosophy and culture. *Metaphysical investigations*, 1997, no. 4. (In Russ.)
38. Markin A. V. Logic of legal fictions. *Vector of science TSU*, 2011, no. 3 (6). (In Russ.)
39. Russian Russian Dictionary of Latin Terms in Modern International Law: Latin-Russian, Russian-Latin Dictionary. Moscow: Statute Publ., 2015. (In Russ.)
40. Potseluev E. L., Belin E. A. Legal fiction as a legal category. *Electronic scientific journal "Science. Society. The state"*, 2017, vol. 5, no. 4 (20). (In Russ.)
41. Baranov V. M., Kursova O. A. Belated notes on legal fictions. Review of the classical works of D. I. Meyer, G. S. Meng, and G. Dormidontov. *Problems of Legal Technique: A collection of articles / ed. by V. M. Baranov*. Nizhny Novgorod, 2000. (In Russ.)
42. Pronina M. P. Legal fictions as a means of legal technology in the system of criminal law regulation. *Bulletin of the Vladimir Law Institute*. 2014, no. 4 (33). (In Russ.)
43. Gorshenev V. M. Atypical normative prescriptions in law. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1978, no. 3. (In Russ.)
44. General theory of Law: course of lectures / under the general editorship of V. K. Babaev. Nizhny Novgorod, 1993. (In Russ.)
45. Kruglikov L. L. On the means of legislative technology in criminal law. *Problems of the theory of criminal law: izbr. articles. 1982—1999*. Yaroslavl, 1999. (In Russ.)
46. Knyazkov A. A. Means of legislative technique in criminal law: main types, features of normative use, law enforcement problems. *Yuridicheskay nauka*, 2015, no. 3. (In Russ.)
47. Vitvitskaya S. S. On the question of legislative technique in criminal law. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. The North Caucasus region. Social sciences*, 2005, no. 4 (132). (In Russ.)
48. Zaitseva L. V., Kursova O. A. Refusal to recognize labor relations: on some shortcomings in the construction of legal fiction. *Journal of Russian Law*, 2016, no. 3. (In Russ.)
49. Marokhin E. Yu. Legal fiction in modern Russian legislation. Dissertation... candidate of legal sciences. Stavropol, 2004. (In Russ.)
50. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Explanatory dictionary of the Russian language: 80 000 words and phraseological expressions / Russian Academy of Sciences. The Russian language Institute V. V. Vinogradova. 4-e ed., augmented. Moscow: OOO "ICHI Technology", 2008. (In Russ.)
51. Explanatory dictionary of Russian language: in 4 vol. / ed. by Ushakov. Moscow: ed. the centre "Terra" Publ., 1996. (In Russ.)
52. The great Soviet encyclopedia. Vol. 27. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1977. (In Russ.)
53. Dal V. I. Explanatory dictionary of the living great Russian language of Vladimir Dahl. Vol. 4. Moscow: Russian language Publ., 1982. (In Russ.)
54. Efremova T. F. Modern dictionary of the Russian language three in one: spelling, word-formation, morphemic: approx. 20 000 words, about 1 200 word-formation units. Moscow: AST Publ., 2010. (In Russ.)
55. Kursova O. A. Fiction in the Russian law. Dissertation... candidate of legal sciences. Nizhny Novgorod, 2001. (In Russ.)
56. Dormidontov G. F. Classification of the phenomena of legal life, related to the cases of the use of fiction. Kazan, 1895. (In Russ.)
57. Babaev V. K. Presumptions in Soviet law. Gorky, 1974. (In Russ.)